

МЕДИАЦИЯ КАК САМООРГАНИЗУЮЩИЙСЯ ПРОЦЕСС ИНТЕРАКЦИИ

Гафнер К.Е.

MEDIATION AS THE SELF-ORGANIZING PROCESS OF INTERACTION

Gafner K.

АННОТАЦИЯ

В современных условиях все явления и процессы происходят в качественно иной социальной ситуации, нежели в прежние времена. Специфику нового исторического этапа в развитии человечества связывают с той ролью, какую играют в мировых процессах коммуникация и информация. Именно поэтому исследователи называют современную эпоху информационным обществом, приписывая ей черты неопределенности, размытости ценностных оснований, фрагментарности социального и личного опыта. В этом контексте конфликты приобретают характер коммуникативных феноменов, элементов единой коммуникативной системы. А медиация, на наш взгляд, может рассматриваться как продолжение конфликтной коммуникации при наличии у участников осознаваемых несовместимых версий проблемы, что может привести к поиску взаимоприемлемого решения. Таким образом, объяснительной классической модели понимания медиации, как процесса обмена информацией, становится недостаточно, что дает основание обратиться к возможностям более сложной неклассической модели понимания медиации как самоорганизующегося процесса интеракции.

ABSTRACT

Today all processes occur in qualitatively other social situation than in former times. Specifics of a new historical stage in development of humanity are defined by the role what is played in world processes by communication and information. That is why the researchers call a modern period as information

society, attributing it with the features of uncertainty, blurring of the valuable bases, fragmentariness of social and personal experience. In this context the conflicts give character communicative phenomena and elements of uniform communicative system. According to the author's opinion, mediation can be considered as continuation of conflict communication in the presence of the realized incompatible versions of a problem at participants which can make action for search of the mutually acceptable decision. Thus, explanatory classical model of understanding of mediation as process of exchange of information becomes insufficient; it gives an opportunity to address a more difficult non-classical model of understanding of mediation as the self-organizing process of interaction.

Ключевые слова: социальные конфликт, социальные технологии, коммуникация, коммуникативные технологии, медиация, социокоммуникативные технологии, аутопоэзис, самоорганизация, переговорный процесс.

Key words: social conflict, social technologies, communication, mediation, communicative technologies, mediation, socio-communicative technologies, autopoiesis, self-organization, negotiation process.

В современных условиях все явления и процессы происходят в качественно иной социальной ситуации, нежели в прежние времена. Специфику нового исторического этапа в развитии человечества связывают с той ролью, какую играют в мировых процессах коммуникация и информация. Именно поэтому исследователи называют современную эпоху информационным обществом, приписывая ей черты неопределенности, размытости ценностных оснований, фрагментарности социального и личного опыта и др. [10]

В этом контексте конфликты приобретают характер коммуникативных феноменов, элементов единой коммуникативной системы. А медиация, на наш взгляд, может рассматриваться как продолжение конфликтной коммуникации при наличии осознаваемых несовместимых версий проблемы

у участников, которое может произвести действие по поиску взаимоприемлемого решения. В данном определении мы опираемся на точку зрения Лумана Н., который рассматривает коммуникацию как условие действия, а не наоборот: «Лишь в такой сети коммуникации производится то, что мы называем под “действием”» [8]. Ключевыми механизмами координации деятельности участников в медиации выступают коммуникативные связи, которые сосредоточены на определенной “конфликтной” теме.

Такие тематические структуры по Луману – результат активной коммуникации, которая самовоспроизводится и описывает себя. Как отмечает немецкий социолог, “социальные системы образуются вообще исключительно благодаря коммуникации” [5]. Коммуникация по Луману – это генерирование неопределенности и выход из этой неопределенности. Он задается вопросом, насколько возможна ситуация, когда Ego (“Я” – лат.) пытается построить свое поведение в соответствии с предполагаемым поведением Alter (“Другой” – лат.), а последний в свою очередь делает то же самое по отношению к Ego. Исследователь считает, что невозможно в данной ситуации угадать ожидания другого. Единственным совпадающим ожиданием у них будет “ожидание неожиданного” [9].

Как утверждает исследователь, коммуникация невероятна, хотя мы каждый день переживаем и культивируем ее. Чтобы коммуникация могла осуществиться, необходимо решить ряд проблем:

1. Невероятно то, что один индивид вообще понимает то, что подразумевает другой, так как имеет место автономия и индивидуализация их сознания. Понимание смысла возможно только лишь в связи с контекстом, но в качестве такового поначалу выступает лишь содержание собственной памяти [6]. Социокультурная эволюция выработала достаточно средств для преодоления вышеописанной невероятности: например, язык, который обеспечивает понимание коммуникации на надындивидуальном уровне.

2. Вторая невероятность коммуникации связана с достижением получателей. Коммуникация достигает большего числа людей, чем относящихся к конкретной ситуации. Данная проблема лежит в пространственном и временном измерении. Система взаимодействия участников отдельной ситуации всегда гарантирует их практически полное внимание к коммуникации, но она разрушается, если предметом коммуникации становится нежелание ее продолжать. За рамками системы взаимодействия действующие в ней правила могут не выполняться. Даже если имеются постоянные и мобильные во времени участники коммуникации, все же невероятно, что она всегда сможет обеспечивать их внимание. В разных ситуациях люди вынуждены совершать разные действия [6]. Эта проблема решена развитием средств доставки сообщений, которыми пользуются масс-медиа. Например, реклама, доставляя свои послания нужным целевым группам. В медиации такими средствами могут выступать: почтовая рассылка, телефонные переговоры, информационные передачи, встречи и др.

3. Даже если коммуникация будет понята, это не означает, что она будет принята. Коммуникационным “успехом” мы называем восприятие получателем селективного содержания коммуникации (информации) как предпосылки своего поведения и присоединение к этому селективному содержанию последующих, что лишь усиливает его селективность. Принятие коммуникации в качестве предпосылки своего поведения можно считать действием в соответствии с указаниями или переживаниями, мыслями и другими когнитивными явлениями, основанными на допущении о том, что определенная информация соответствует действительности [6]. Принятие коммуникации в качестве предпосылки своего поведения можно считать критерием успеха в отношении латентного содержания коммуникативного послания. В процедуре медиации оно закрепляется итоговым соглашением, которое предварительно проверяется медиатором на реалистичность.

Коммуникация может рассматриваться ее участниками как способ обозначить разногласия и разногласия эти – столь же необходимый компонент коммуникации, как и согласие [8]. Коммуникации порождают альтернативу, поэтому, все они по сути своей рискованны, а значит, конфликтны. Медиация в данном контексте может рассматриваться в широком смысле как социальный институт, обеспечивающий продолжительность коммуникации в случае реализации невероятных сценариев ее осуществления. При таком ракурсе рассмотрения возникает вопрос о структурировании такой коммуникативной системы, который у Лумана Н. приобретает следующую формулировку: “Как могла бы строиться система, которая превращает невозможное в возможное, невероятное в вероятное?” [6].

Внутреннее устройство коммуникативной системы описывается у Н. Лумана посредством понятия структурного соединения, заимствованного им у Матураны. Коммуникативная система может определить себя только через собственные структуры – через структуры, которые можно построить и изменить посредством собственных операций. Такими операциями являются “включение” и “исключение” определенных “источников возбуждения”, вокруг которых выстраивается коммуникация [7]. На наш взгляд, в медиации такими “источниками возбуждения” могут выступать: произошедшая конфликтная ситуация, которой придается второстепенное значение (т.е. она “исключается”), и будущие взаимодействия, на которых заостряется основное внимание (т.е. они “включаются”). Другими словами, такой переговорный процесс выстраивается на совместном взаимодействии сторон против одной общей проблемы – конфликта.

Еще одним важным понятием, отражающим структурирование и упорядочение коммуникативных систем, является понятие символически генерализированных посредников. По нашему мнению, это то, что удерживает конфликтующие стороны за столом переговоров – это, например, деньги, ценностные ориентации, время, взаимозависимость участников в

конфликте, под которой подразумевается неспособность решить проблему в одиночку. Через них реализуется цель коммуникации, они обеспечивают понимание коммуникаций на надиндивидуальном уровне [6]. Как отмечает Василькова В.В., символически генерализированные посредники фокусируют, организуют вокруг себя коммуникации и определяют саму суть коммуникации (от лат. “делать общим”), т.е. создают постоянную или ситуативную социальную общность [3].

Луман Н. предлагает рассматривать коммуникативные системы в качестве оперативно закрытых (не в том смысле, что они не взаимодействуют с окружающей средой, а в том смысле, что они сами определяют свои собственные границы в окружающей среде), состоящих исключительно из собственных операций, производящих коммуникации из коммуникаций: “Когда мы исключаем из общества людей в качестве живых и сознательных систем и страны с их географическими и демографическими особенностями, они не утрачиваются для теории. Они лишь находятся не там, где их предполагали с фатальными следствиями для развития теории. Они находятся не в обществе, а в его окружающей среде” [7]. Только коммуникация может влиять на коммуникацию: только коммуникация может выделить элементы коммуникации и только коммуникация может контролировать и исправлять коммуникацию [8].

Конструирующим аспектом медиации выступает социальный конфликт, который возникает в результате потери стабильности коммуникативной системы перед выбором “собственной судьбы”, именуемый точками бифуркации [3]. Коммуникация создает две версии: “Да”-формулировку и “Нет”-формулировку, и вынуждает этим к селекции. Обострение альтернативы “прием или отклонение” является, следовательно, ничем иным, как самим аутопоэзисом коммуникативной системы [8], т.е. созидающей и описывающей самое себя, являющейся хозяйкой своего положения [3]. По нашему мнению, ситуация аутопоэзиса в медиации возникает тогда, как только один человек обращается к другому.

Самореферентность и аутопоэзис коммуникативных систем Лумана являются теми механизмами, которые обеспечивают необратимость развития этих систем. В коммуникации принципиально невозможна устойчивая равновесность, выраженная в утопических поисках так называемого консенсуса. Описывая коммуникацию, Н. Луман использует синергетические термины, наиболее адекватные в данном контексте. Так, например, он говорит о том, что коммуникация “провоцирует сама себя”, создавая на каждом шагу бифуркацию восприятия и отклонения: “Каждое коммуникативное событие закрывает и открывает систему. И только вследствие этой бифуркации может иметь место история, ход которой зависит от того, какое направление будет избрано” [7]. Как отмечает В.С. Степин, при простом увеличении внешнего силового давления в такой ситуации коммуникативная система может не породить нового, а воспроизводить один и тот же набор структур. Но в состоянии неустойчивости, в точках бифуркации часто небольшое воздействие-укол в определенном пространственно-временном локусе способно породить новые структуры и уровни организации [13]. Таким образом, одна из задач медиатора – фиксировать состояния неустойчивости в ходе переговорного процесса и оперативно реагировать на ситуацию без навязывания определенного сценария развития, поскольку в точках бифуркации коммуникативная система становится особо чувствительной к внешним воздействиям, которые актуализируют определенный сценарий развития. Причем возможны не всякие сценарии, их выбор в точках бифуркации определен генетическими особенностями такой системы [13].

Сама зона бифуркации ассоциируется с катастрофическими изменениями и конфликтами, так как в решающий момент перехода система должна совершить критический выбор через динамику флуктуаций. Просканировав флуктуационный фон, система совершает несколько попыток (поначалу, может быть, безуспешных) и, наконец, какая-то флуктуация побеждает [11]. Согласно Луману Н., конфликт, ровно, как и консенсус,

рассматриваются в качестве продолжения коммуникации, а не коммуникационных сбоев, склоняясь к идее о том, что в любой состоявшейся социологической теории должны учитываться реальность и неизбежность того, что всегда имеют место: и конфликт, и консенсус, и соперничество, и сотрудничество. Немецкий социолог рассматривает конфликт как систему: “Конфликты – это системы, потому что если я нацеливаюсь на кого-то, как противника, и веду себя соответствующе агрессивно или занимаю оборонительную позицию, я создаю ситуацию, которая помещает другого в ограниченный диапазон вариаций: он уже не может вести себя как угодно. Конечно, он может пожать плечами и уйти, сказав, что его это не интересует, но в типичных социальных ситуациях, в которых нельзя взять и удалиться, представление о том, что имеет место конфликт или просто упорное “нет” в ответ на предлагаемые смыслы, служит системообразующим мотивом, т.е. мотивом, который организует способности к присоединению, который ведет, например, к тому, что участники образуют коалиции, выискивают ресурсы, приходят к идее, что все, что наносит вред другому, выгодно мне, а все, что выгодно мне, наносит вред другому” [4].

По Луману [14] конкретный медиационный случай можно представить как *систему взаимодействия*, когда присутствующие стороны конфликта и медиатор находятся за одним столом переговоров. Личное присутствие является принципом отбора и принципом формирования границ этих систем. При описании конфликтной ситуации сторонами в рамках данной системы взаимодействия посредством языка становится возможным иметь дело и с отсутствующими, т.е. отображать и тематизировать аспекты среды в системе, заменяя реальное присутствие знаками, репрезентирующими отсутствующих.

Как мы отмечали выше, в процессе медиации развитие социо-коммуникативной системы смешано с непредсказуемыми элементами: например, в ходе взаимодействия стороны могут менять стиль поведения и тактику, могут начать оскорблять друг друга, могут не соглашаться с

итоговым соглашением, а могут и вовсе покинуть место проведения медиации. Поведение человеческих индивидов, как отмечает Няпинен Л., зависит от специфических характеристик этих индивидов, которые недоступны наблюдению и контролю со стороны наблюдателя [12]. По степени неопределенности самыми простыми в медиации, на наш взгляд, являются *этапы вступительного слова, подготовки проекта соглашения и выхода из медиации*, где осуществляется коммуникация “по существу”. Наиболее непредсказуемой для медиатора может оказаться стадия *дискуссии* вследствие ее высокой эмоциональной окрашенности, когда после запуска коммуникативного взаимодействия за столом переговоров стороны впервые сталкиваются лицом к лицу, выплескивают накопившиеся обиды, противоречия, выдвигают позиции, которые кажутся им антагонистическими. Непредсказуемой с точки зрения полученной информации может оказаться стадия *кокуса*, когда происходят индивидуальные обсуждения медиатора со стороной с глазу на глаз. В такой беседе сторона может сообщить уникальные сведения, осознавая, что другая сторона исключена из коммуникации и раскрытию конфиденциальной информации ничего не угрожает.

На каждом этапе коммуникативного взаимодействия медиатор реагирует на непредсказуемый процесс медиации и сопрягает свои действия с логикой системы, соотнося их с ее требованиями, следуя за ней, поскольку “самоорганизующаяся система не может быть сконструирована, так как ее организацию и поведение невозможно предсказать и создать с помощью внешнего источника, она возникает автономно при определенных условиях” [2]. Данной системе нельзя “навязать” определенный путь развития. Скорее, необходимо понять, как способствовать ее собственной тенденции развития, как вывести эту систему на данный путь – в этом и заключается, на наш взгляд, основная задача медиатора [9]. Самоорганизующаяся коммуникативная система не подчиняется тотальному контролю со стороны человека [1]. Чтобы иметь возможность приспособливаться к ней, люди

должны править не другими людьми, а только сами собой, своим поведением и своей активностью [12].

Итак, медиация – это самовоспроизводящаяся система, которая, в первую очередь, самовоспроизводит саму себя как систему, во-вторых – самовоспроизводит коммуникации и смыслы. Являясь оперативно замкнутой, данная система создает процессы воспроизводства собственного единства посредством языка, описания сущности медиации, ее особенностей, правил и этапов. Границы такой системы взаимодействия от внешней среды, как мы отмечали выше, определяются личным присутствием участников за столом переговоров, а также обязательными этапами процедуры конфликто разрешения, которые описываются и реализуются посредством коммуникаций (системная дифференциация). Процесс развития данной системы, редуцирование беспорядка – внутренний процесс, внутрь которого вовлечен медиатор и одновременно он наблюдает за логикой развития системы со стороны. Что именно понимает каждая сторона в результате такого взаимодействия – это вопрос принципиально открытый. Как мы отмечали выше, единственное, что можно ожидать – это “ожидание неожиданного”. Порядок возникает из неожиданного. К этому медиатор должен быть готов. Медиатор, включенный в процедуру, связан взаимодействием с данной коммуникативной системой. Его знания о конкретном переговорном процессе – результат обратных связей между ним и участниками конфликтного взаимодействия. Эти знания могут отличаться от объективных, поскольку медиатор не существует отдельно от переговорного процесса, хотя ему кажется обратное. Это представление является результатом аутопоэзиса или свойства живых систем отличать себя от других систем и действовать автономно. Такое представление медиации коррелирует с идеями кибернетики второго порядка. Самореференция, под которой мы понимаем процесс постоянного соотнесения, самосогласовывания частей системы в элементарных операциях [5], является ключевым понятием данного подхода и заключается в курсивном действии

механизма позитивной обратной связи. Накопление информации о собственном состоянии корректирует само это состояние, что отражается на новом витке самореференции и ведет к новой корректировке, и т.д. Посредством специализированных и обыденных коммуникативных дискурсов медиация как социо-коммуникативная система рефлектирует себя и, как предполагается, существенно корректирует собственные параметры.

Литература

1. Napinen L. The Self-Organisation Thinking, the Need to Obtain It in Estonian Society // Science Studies Today. IX. Rein Vihalemm, ed. Tallinn: Estonian Association of the History and Philosophy of Science, Department of Philosophy of the University of Tartu, 1994. P. 158-180.
2. Vihalemm R. Chemistry as an Interesting Subject for the Philosophy of Science // Estonian Studies in the History and Philosophy of Science. Dordrecht-Boston-London: Kluwer Academic Publishers, 2001. P. 195.
3. Василькова В.В. “Космос” коммуникаций: новые понятия и традиционные образы // Синергетическая парадигма. Когнитивно-коммуникативные стратегии современного научного познания. – М.: “Прогресс-Традиция”, 2004. С. 462.
4. Луман Н. Введение в системную теорию (под ред. Д. Беккера). Пер. с нем. / К. Тимофеева. М., 2007. С. 351.
5. Луман Н. Медиа коммуникации – М., 2005. С. 9.
6. Луман Н. Невероятность коммуникации. Перевод с немецкого А. М. Ложеницина под редакцией Н. А. Головина // Проблемы теоретической социологии. Вып 3. Отв. ред. А. О. Бороноев. — СПб.: Издательство СПбГУ, 2000. // [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий. — 2009.03.05. – URL: <http://gtmarket.ru/laboratory/expertize/2972>.
7. Луман Н. Понятие общества // Проблемы теоретической социологии. – СПб., 1994.

8. Луман Н. Что такое коммуникация? – URL: http://www.soc.pu.ru/publications/pts/luman_3.shtml.

9. Луман Н. Общество как коммуникативная система – URL: <http://www.psyoffice.ru/6-466-n-luman-obschestvo-kak-komunikativnaja-sistema.html>.

10. Наумов С.А. Игра как способ представления реальности публичных коммуникации □ // Вопросы философии. 2008. № 6. С. 30.

11. Николас Г., Пригожин И. Познание сложного. Введение. М., 1990. С. 89.

12. Няпинен Л. Программа Ильи Пригожина перестройки традиционной физики и вытекающие из нее заключения для понимания социальных проблем // Синергетическая парадигма. Когнитивно-коммуникативные стратегии современного научного познания. – М.: “Прогресс-Традиция”, 2004. С.41.

13. Степин В.С. Синергетика и системный анализ. // Синергетическая парадигма. Когнитивно-коммуникативные стратегии современного научного познания. – М.: “Прогресс-Традиция”, 2004. С.76.

14. Феофанов К.А. Николас Луман и функционалистская идея ценностно-нормативной интеграции: конец вековой дискуссии. – URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/856/870/1231/005.FEOFANOV.pdf>.